

В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Светлана ИВАНОВА.

Нина Ивановна Елизарова родилась в Шенкурске в семье из восьми человек. В школе была одной из трех отличниц, мечтала получить высшее образование. В 1939 году поехала поступать в Ленинградский медицинский институт. В школе не преподавали иностранный язык, и к вступительным экзаменам по этому предмету Нине помогали готовиться репетиторы. Все испытания выдержала на «отлично». Дали место в общежитии, стипендию.

– Институт был исключительно хорошо оснащен, с преподавательским составом высокого класса, – вспоминает Нина Ивановна. – Так как все врачи – военнообязанные, большое значение придавалось физической подготовке студентов: 10-километровые походы на лыжах с поклажей за спиной, плавание в бассейне. Сама я увлекалась гимнастикой, имела III разряд. Любили мы посещать спортивные мероприятия, ходить в театры, музеи. Жили дружно, помогали друг другу во всем.

Но учебу прервала война. На фронт студенток не взяли. В военкомате заявили, что им надо доучиться. Однако занятия в институте очень скоро прекратились. По утрам к общежитию подъезжали грузовые машины и увозили всех строить оборонительные сооружения. Ездили все лето. Когда начались бомбежки города, девчонки еще и дежурили на крышах по ночам: сбрасывали зажигательные бомбы, тушили их. В один из дней после оборонных работ студенты в свое общежитие не попали – его разбомбило. На их глазах погибли солдаты, устанавливающие аэростаты заграждения. Девчонки пережили в этот день ужас.

Студентов поместили в другое здание, и началось трудное время блокады. Зимой Нина с подругой увидели объявление: «Протезному госпиталю требуются медсестры». Пришли туда еле живые от голода. Выдали им халаты и распределили по местам. Одна попала в приемный покой, а вторая – в перевязочную. Другие работники госпиталя были не лучше их, новичков: тоже голодали, с трудом передвигались, старались меньше разговаривать, экономя тем самым силы. Из того периода Нине запомнился один эпизод, едва не стоивший ей жизни. Один раненый боец попросил получить его денежный аттестат. Здание, где выдавали деньги, разбомбило. Пришлось идти очень далеко. На обратном пути силы ее почти оставили, до госпиталя буквально доползла.

Выжить ей помогла, считает Нина Ивановна, госпитальная повариха: она приглашала зачищать от остатков каши котлы. И все же девушка становилась слабее день ото дня. Однажды упала в обморок. Очнувшись, с трудом добралась до общежития, где ее обнаружил преподаватель института. Он сказал, что оставшихся студентов скоро будут эвакуировать.

Везли их на грузовых машинах по Ладожскому озеру. Была весна 1942-го. Лед и без того трещал, а еще налетали немецкие самолеты, бомбили. Шедшие впереди два грузовика с людьми на глазах у Нины ушли под воду. От пережитого ужаса она потеряла сознание. Пришла в себя на другом берегу. Более суток они ждали погрузки в вагоны. Повезли блокадников на юг. По дороге много людей умерло. На одной из остановок Нина пересела на поезд, идущий на родной Север. В Вельске, где тогда жила их семья, ее встретил папа. Взвалил на спину и понес домой.

Все лето она проболела. Когда немного поправилась, стала вести в местной школе уроки по санитарной подготовке. Потом ее приняли в Архангельский медицинский институт. Закончила его в 1946 году. Четыре года занималась проблемами эпидемиологии и микробиологии. С коллегами побывала во всех уголках области, где возникали очаги массовых заболеваний. В 1950-м назначили главврачом Сольвычегодского санатория, и до выхода на заслуженный отдых трудилась здесь.